

ВЛАДИМИР ВЕЛЬМИНСКИЙ

Видение верстака

Поэзия удара молотком как средство «установки» изобретательства

Люди от этого грома должны или
перепугаться насмерть, погибнуть,
или уж вырасти как никогда...

Алексей Гастев. *Молот*¹.

«ИЗобретатель должен быть фантазером», — провозглашает Алексей Капитонович Гастев, автор футуристических гимнов и пропагандист тейлоризма в СССР. В своем манифесте 1924 года этот пророк труда имеет в виду не мягкого, идиллического фантазера, «который мечтает о молочных реках и кисельных берегах». Его фантазер должен быть «суровым, подвижным, конструктивно мыслящим фантазером», «который может *быстро* сблизать одно явление с другим»². Правила этого пророческого видения с программным названием «Как изобретать» делают акцент в организации труда не только на сплошной рационализации³, но и на качестве и задачах изобретателя, который, согласно Гастеву, «может моментально провести данное явление во всевозможных сочетаниях; он может с быстротой молнии вспомнить, не повторилось ли данное явление в какой-нибудь другой машине, в каком-нибудь другом аппарате или другом событии»⁴. Это высказывание проясняет, что главное для Гастева — в отличие от того, что еще возвещал Малевич, — не вкладывать «творческие силы» «любого творческого человека» в построение орудия для «преодоления бесконечного нашего продвижения», тем самым навсе-

¹ См.: Гастев А. К. Поэзия рабочего удара. М., 1971. С. 136.

² Там же. С. 276.

³ Гастевский манифест «Как надо работать» (1921) впервые был представлен автором на Первой всероссийской конференции по научной организации труда, состоявшейся в январе 1921 г. в Москве. Первые правила Гастев выработал уже в 1917–1918 гг., когда он работал секретарем во Всероссийском союзе рабочих-металлистов. После основания Центрального института труда эти правила были напечатаны большим тиражом в виде плакатов (рис. 1) и повсюду развешивались на рабочих местах. См.: Гастев А. К. Поэзия рабочего удара... С. 270–272 и 297.

⁴ Там же. С. 276.

Рис. 1

гда пресекая всякое дальнейшее развитие и всякое изобретение, всякую работу и всякое творчество⁵. Напротив, цель Гастева — создавать новые изобретения с помощью рефлексии — осмысления уже действующих механизмов, тем самым способствуя продвижению вперед (рис. 1).

В поэтологическом послании основателя *Центрального института труда (ЦИТ)* — послании, исходя из которого учение о биомеханике и система тейлоризма внедрялись на фабриках, в театрах и в спорте⁶, — явно запечатлены черты его автора. Ибо в своих пророческих видениях о труде, которые неразрывно связаны с искусством изобретения и производства⁷, Гастев являет собой двойственную фигуру: с одной стороны,

⁵ Малевич считал, что отсюда выйдет новое «белое человечество». Малевич К. О новых системах в искусстве // Малевич К. Собрание сочинений в 5 томах. М., 1995. Т. 1. С. 153–183. См. в этой связи: Groys B. *Gesamtkunstwerk Stalin. Die gespaltene Kultur in der Sowjetunion*. München, 1988. S. 19–25.

⁶ Так, режиссер Всеволод Мейерхольд уловил потенциал рациональной и поэтико-игровой установки и попросил Гастева и его сотрудников прочитать лекции в московской Театральной академии. Назвав свою недавно разработанную технику актерской игры «биомеханикой», он прямо указал на связь с исследованиями Николая Бернштейна, проводившимися в лаборатории биомеханики в Институте Гастева. См.: Бернштейн Н. *Очерки по физиологии движений и физиологии активности*. М., 1966. См. также: Сироткина И. *История центрального института труда: воплощение утопии?* // *Вопросы истории естествознания и техники*. 1991. № 2. С. 67–72.

⁷ Производственное искусство вышло из программы «левого футуризма» Советского Союза (ЛЕФ), объединения художников, возникшего в 1922 г. в Москве и просуществовало в лице таких своих представителей, как Маяковский, Брик, Родченко, Третьяков и др. до конца 1920-х годов. См.: Чужак Н. Ф. (ред.). *Литература факта. Первый сборник материалов работников ЛЕФа*. М., 2000.

он работает как поэт над футуристически-визионерским проектом нового машинного человека, а с другой, он — агент жесткого, субрепрезентативного эргометрического дискурса, капиталистического тейлоризма⁸. Исследуемая в его институте *научная организация труда (НОТ)* проникает в глубины тех областей, которые сочетаются с русским авангардом, с самыми радикальными проявлениями конструктивизма, а также с новой экономической политикой молодого советского государства⁹. Вот почему в дальнейшем мы попытаемся рассмотреть пропагандируемое Гастевым пророческое видение о труде и его футуристически-пролетарские послылы в их взаимопересечении. В центре нашего внимания окажется область, мерцающая между обоими поэтологическим полями и, как будет показано, вырастающая до символического предкибернетического образа совокупной гастевской программы.

1. Формирование

Рабочий, активист, поэт, революционер, ученый, визионер, «враг народа», Алексей Гастев родился в 1882 г. в Суздале и уже в возрасте 18 лет приобрел богатый опыт фабричного рабочего в Париже и Берлине, Петербурге и Харькове¹⁰. В эпоху преобразований и переворотов он рождается вторично среди заводских машин — на сей раз как поэт и визионер *нового* труда, впервые ставшего темой в стихотворении «Мы растем из железа» (1914):

Смотрите! — я стою среди них: станков, молотков, вагранок и горн
и среди сотни товарищей.
Вверху железный кованный простор.
...
В жилы льется новая, железная кровь.
Я вырос еще.
У меня самого вырастают стальные плечи и безмерно сильные руки.
Я слился с железом постройки.
Поднялся¹¹.

«Поднялся» Гастев благодаря работе на фирме «Организация по строительству и развитию телеграфа Сименса и Гальске»¹². «Завод, поражав-

⁸ См.: Гастев А. К. Как надо работать. Практическое введение в науку организации труда. М., 1966. С. 17–19; Гастев А. К. Трудовые установки. М., 1973. С. 54–63; а также: Bailes K. E. Alexei Gastev and the Soviet Controversy over Taylorism, 1918–24 // *Soviet Studies*. 1977. Vol. 29. № 3. P. 373–394.

⁹ Там же. С. 25. См. также: Сироткина И. История центрального института труда...; Hellebust R.: Aleksei Gastev and the Metallization of the Revolutionary Body // *Slavic Review*. 1997. Vol. 56. № 3. P. 500–518.

¹⁰ См.: Гастев А. К. Как надо работать... С. 5.

¹¹ Гастев А. К. Поэзия рабочего удара... С. 19.

¹² Уже в 1855 г. в Санкт-Петербурге была открыта «Организация по строительству и раз-

ший своим огромным монтажом, который производился в хорошо приспособленных больших сборочных цехах, и где конструктивная мощь завода была особенно демонстративна»¹³, наложил отпечаток на *установку* Гастева в отношении поэзии¹⁴. Вторая поэтологическая *установка* Гастева формируется в трамвайном парке, где он занимается ремонтом трамваев и наблюдает за людьми. Здесь впервые его поэзия труда выливается в форму лево-экспрессионистских поэм, а после Октябрьской революции распространяется на *Пролеткульт*¹⁵. Октябрьская революция дает Гастеву импульс к фундаментальной перестройке всех дисциплин, которые представляются актуальными для нового режима¹⁶, ибо к 1917 г. возникла сложная, междисциплинарная ситуация, благоприятствовавшая переносу практик и методов на институциональный уровень¹⁷. Наука о труде с ее требованием *культуры труда*, о которой говорили исследователи, была внедрена раньше всего не в Америке или Западной Европе, а в стране, где после культурной революции рождалось первое государство труда (Эрнст Юнгер). Лаборанты в гастевском Центральном институте труда исследовали человеческое тело и человеческую способность восприятия по физиологическим и психологическим критериям¹⁸. С момента основания института, в котором Гастев видел свое «последнее художественное произведение», он пишет только публицистические и научные труды¹⁹. Принципы для своих прозрений в области научной рационализации трудовых процессов Гастев находит в системе организации труда и производства, разработанной Фредериком Уинслоу Тейлором²⁰. Отдельные элементы трудового процес-

витию телеграфа», ставшая под руководством Карла фон Сименса важной опорой головной берлинской фирмы. См.: Kocka J. Unternehmensverwaltung und Angestelltenschaft am Beispiel Siemens 1847–1914. Stuttgart, 1969. S. 117–127.

¹³ Гастев А. К. Поэзия рабочего удара... С. 12.

¹⁴ О технических принципах монтажа в искусстве см.: Möbius H. Montage und Collage. Literatur, bildende Künste, Film, Fotografie, Musik, Theater bis 1933. München, 2000. S. 109–117.

¹⁵ Гастев А. К. Поэзия рабочего удара... С. 12–14.

¹⁶ Trotckij L. Literatur und Revolution. Wien, 1924. S. 113–147.

¹⁷ Fülöp-Miller R. Geist und Gesicht des Bolschewismus. Darstellung und Kritik des kulturellen Lebens in Sowjet-Russland. Zürich; Leipzig; Wien, 1926; Vöhringer M.: Avantgarde und Psychotechnik. Wissenschaft, Kunst und Technik der Wahrnehmungsexperimente in der frühen Sowjetunion. Göttingen, 2007.

¹⁸ Гастев А. К. Трудовые установки... С. 138–145. См. также: Бернштейн Н. Очерки по физиологии движений и физиологии активности. М., 1966.

¹⁹ В июне 1921 г. Гастев в последний раз встретился с Лениным, чтобы обсудить «создание ЦИТ», а в августе того же года был подписан декрет Совета труда и обороны о ЦИТе. См.: Гастев А. К. Как надо работать... С. 7. См. также: Гастев А. К. Свидание с Лениным // Крутикова Н. И. (ред.) Ленин всегда с нами. Воспоминания советских и зарубежных писателей. М., 1967. С. 402–404.

²⁰ Taylor F. Die Grundsätze wissenschaftlicher Betriebsführung [1913]. Weinheim, 1977. См. также: Heintz B. Die Herrschaft der Regel. Frankfurt am Main, 1993; Ebbinghaus A. Arbeiter und Arbeitswissenschaft. Zur Entstehung der «wissenschaftlichen Betriebs-

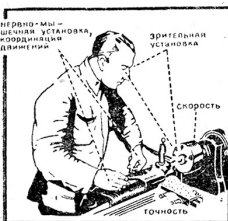
КАК НАДО РАБОТАТЬ

ЕЛИ ТЫ ХОЧЕШЬ НАУЧИТЬСЯ РАБОТАТЬ —
 ЗНАЙ

Первое твое пробное первое полотно, первое упражнение, — **САМЫЕ ДЛИННЫЕ, ИМЕЮНО В ПЕРВЫЕ ДНИ ТЫ себе даешь общую установку, создаешь привычку, вырабатываешь позы, закаливаешь волю, А ПОЗТИМУ** шире твое самые простые движения, запомнишь, как ты держишь руками инструмент, определишь твою стойку, твою посадку тела, следи за глазами и давай ему легкую свободную работу, учишься доводить до совершенства свои приемы

УСТАНОВИВАЙ ПРОЧНО НОГИ, УСТАНОВИВАЙ ДОВКО РУКИ, ЧЕТКО — ЭКОНОМИЧНО СЕРЬЮ ТРУДОВЫЕ ДВИЖЕНИЯ, СЛОВИТСЯ ХОРОШАЯ УСТАНОВКА В ГОЛОВЕ ДЛЯ РАБОТЫ

1	Сначала ПРОДУМАЙ всю работу досконально.	ПЛАН
2	ПРИГОТОВЬ весь нужный инструмент и приспособления.	ЗАГОТОВКА
3	УБЕРИ с рабочего места все лишнее, удали грязь.	ЧИСТОТА
4	Инструмент РАСПОЛАГАЙ в строгом порядке.	ПОРЯДОК
5	При работе ищи УДОБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ тела, обращай за газей установкой, по возможности садись, если стоишь, то ноги расставляй, чтобы была экономная опора .	УСТАНОВКА
6	Не берись за работу круто, ИСПОДВОЛЬ. Если надо сильно приналечь, то сначала ПРИЛАДЬСЯ , испробуй на листике, а потом уже берись во всю .	ВХОД в РАБОТУ
8	Не работай до полной усталости. Делай РАВНОМЕРНЫЕ ОТДЫХИ. Во время работы НЕ КУШАЙ, не пей, не кури. Делай это в свои рабочие перерывы, не надо ОТРЫВАТЬСЯ в работе для другого дела	РЕЖИМ
11	Работай РОВНО: работа приступами, стараясь пометить работу и твой характер. Если работа не идет, НЕ ВОЛНОВАТЬСЯ: надо сделать перерыв, успокоиться и снова за работу Полезно в СЛУЧАЕ НЕУДАЧИ работу прервать, НАВЕСТИ ПОРЯДОК, прибрать рабочее место, обновить его и снова за работу. При удачном выполнении работы НЕ СТАРЯЙСЯ ее показывать, ХВАЛИТЬСЯ, лучше потерпи. В случае полной неудачи, ЛЕГЧЕ СМОТРИ НА ДЕЛО, попробуй сравнить себя и снова начать работу.	ВЫДЕРЖКА
16	Кончи работу и ПРИБЕРИ все до последнего гвоздя, в рабочее место в чистоте.	ЕЩЕ РАЗ ЧИСТОТА и ПОРЯДОК

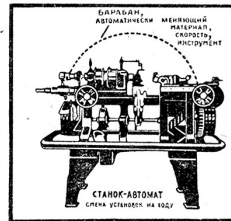
РА

Машина работает исправно тогда, когда правильно **УСТАНОВЛЕНА** станция и инструмент.

Р Машина-автомат работает исправно **БЫСТРО и ТИХО** — как заведена, так и идет **А** заводка заданит от установки

А С человеком то же самое: установка тела и установка мерки определяют движение, определяют трудную спорную. Сначала движение (работа) идет трудно, а как только выработается движение идет уверенно, точно и быстро **УСТА-НО-ЭКА,** Установка создается постепенной **ТРЕНИРОВОК** Эту тренировку можно точно расчитать.

В Сделать легкую тренировку же можно воспитать **БЫСТРЫЙ ПЕРЕХОД** от одной установки к другой

Центральный Институт Труда

Рис. 2

са, их очередность, приспособление тонкой моторики рабочего к двигательным параметрам машины, ритмическая оптимизация с помощью тактовой системы составляют принципы, с помощью которых следует оптимизировать труд, управление и организацию дела на основе чисто

führung». Opladen, 1984; Michel K. M., Wieser, H. (Hg.). Kursbuch 43. Arbeitsorganisation — Ende des Taylorismus? Berlin, 1976.

научного подхода в стремлении достичь «благополучия для всех». Эти установки становятся основой для прозрений Гастева в организации всего фабричного пространства с целью постоянной тренировки, контроля, измерения трудовых движений и в первую очередь переквалификации рабочих. Упорядоченные и прежде всего *продуманные* последовательности труда и движений должны не только максимально увеличивать производительность труда, но и создавать *установки* для слияния человека и машины.

Уже в первых установках «тренирующей агитации» — образцах отношения к работе, которые как «азбука труда» должны будут висеть на каждом рабочем месте в Советском Союзе (рис. 2), — явно прослеживается гастевский акцент на упорядоченных мыслительных процессах: «Прежде чем браться за работу, надо всю ее продумать, продумать так, чтобы в голове окончательно сложилась модель готовой работы и весь порядок трудовых приемов»²¹.

В связанном с мыслительными процессами слияния человека и машины заложен уже и отход от тейлоризма, поскольку у Гастева в его установке на трудовые процессы речь идет не о том, чтобы быть лучшим (принцип тейлоризма, в котором деньги — фактор мотивации, а оплата зависит от выработки), но прежде всего о том, чтобы извлечь лучшее из себя²². Социальное положение, семейное родство, личные связи не играют никакой роли, когда нужно выяснить способность индивида к труду с помощью опытных технических устройств и использовать конкретного человека в соответствии с его способностями²³. Рассматривать труд как форму и тем самым раскрывать его для научного и творческого подхода было целью, которой исследователь труда обосновывал необходимость своих лабораторий и исследовательских проектов. Рассматривая человека как программу, Гастев исходил из того, что движения и мыслительные процессы человека можно оптимизировать. Рациональность и эффективность машин должны поддействовать на новое добродетельное сознание человека с целью бескорыстной самоотдачи ради труда, ради коллектива, вплоть до слияния с трудящейся массой: «Рабочий органически слит со всем заводским механизмом»²⁴. Фабрика — храм, машина — новый бог, а Гастев — его певец и провозвестник. Именно это сочетание проективной репрезен-

²¹ См.: Гастев А. К. Как надо работать... С. 29.

²² См.: Гастев А. К. Трудовые установки... С. 62 и сл. Именно эта точка зрения Гастева подверглась ожесточенной критике, в которой участвовали жена Ленина Надежда Крупская, а также Анатолий Луначарский. См.: Крупская Н. К. К вопросу о подготовке рабочей силы. М., 1979; Луначарский А. В. Воспитание нового человека // Луначарский А. В. О воспитании и образовании. М., 1968. А также: Bailes K. Alexei Gastev and the Soviet Controversy over Taylorism, 1918–24 // Soviet Studies. 1977. Vol. 29. № 3. P. 373–394.

²³ См.: Гастев А. К. Трудовые установки... С. 153–156.

²⁴ См.: Гастев А. К. Поэзия рабочего удара... С. 284.

тации и программирования и стало роковым для конструктора нового человека. В 1938 г. Гастева арестовали. По слухам, он умер в 1941 г. в одном из исправительно-трудовых лагерей²⁵.

2. Установка

Ключевым понятием для Гастева при разработке его концепции *научной организации труда* было понятие «установка» (Einstellung). Выбирая понятие, указывает Гастев, «мы подходили как чистые практики-техники»:

«Слово „установка“ давно уже вошло в рабочий обиход. В начале оно было известно исключительно монтерам, работающим по установкам на месте машин, трансмиссий, электрических инсталляций. Эта установка заключалась в том, что устанавливалась определенная станина машины, затем налаживались все приспособления, которые были нужны для пуска в ход этой машины и, наконец, налаживалась регулировочная сторона машины. Но в последнее время, около 15 лет слово «установка» начинает уходить из этого чисто монтажного мира в производственную заводскую обстановку. Появляется особая группа людей, новая мелкая заводская администрация, выходцы из талантливых рабочих-организаторов, которые и назывались „установщиками“»²⁶.

Таким образом, Гастев подчеркивает, что данное понятие, с одной стороны, касается конкретной и окказиональной *установки* станка и установки приспособляющегося к этим факторам рабочего, обслуживающего машину (рис. 3, фрагмент рис. 2). Но, с другой стороны, Гастев эксплицирует и *новую культурную установку*, с помощью которой необходимо устанавливать новые мыслительные процессы для усиления производительности духа.

Молоток, клещи, колесо, карандаш, спички, полено—все это надо заставить изучать с точки зрения открытия в них сенсаций, о которых обыватель и не подозревает. Нам надо создавать особых «дельцов» культуры, не этих писателей популярных компиляций об идеях, которыми наполнены теперь магазины, а талантливых творцов—монтеров практических систем по всем линиям культуры. Любовь к труду, к конструктивной легкости физической работы, работы опрятной, артистичной. Дело ведь идет о перевороте. Дело идет о невиданном новом пласте культуры²⁷.

В этом ключе Гастев предусматривает организацию *общеобразовательной подготовки*, с помощью которой «каждый подросток мог бы быст-

²⁵ Ср.: Johansson K. Aleksej Gastev. Proletarian Bard of the Machine Age. Stockholm, 1983. P. 24.

²⁶ См.: Гастев А. К. Трудовые установки... С. 131. Здесь заметно, что Гастев даже использует немецкое написание этого понятия и указывает на соответствующие французские термины (montage, reparation, preparation, installation) (на русском языке он пользуется всегда словом «установка»). Там же. С. 132.

²⁷ См.: Гастев А. К. Поэзия рабочего удара... С. 264.

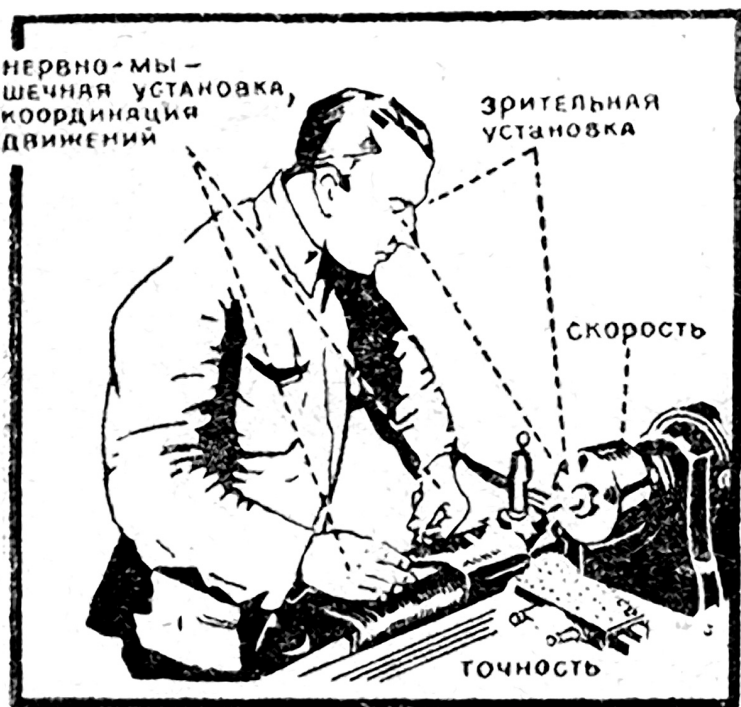

Рис.3

ро овладеть любой профессией»²⁸. Тут Гастев дистанцируется от своего образца — Тейлора: последний, как считает Гастев, слишком мало внимания уделил обучению трудовым приемам вообще, а главное — начальным трудовым навыкам²⁹. Гастев, напротив, абсолютно уверен, что новую установку человека — стараться сделать все наилучшим образом — можно ввести в обиход лишь тогда, когда верят в какое-нибудь дело и любят его. Самоотверженной самоотдаче труду предшествуют деэстетизация и популяризация, которые Гастев выразил в поэтической форме машинной романтики в стихотворении «Я полюбил» (1917):

Я полюбил тебя, рокот железный,
 Стали и камня торжественный звон.
 Лаву... Огонь беспокойный, мятежный
 Гимнов машинных, их бравурный тон³⁰.

Для того чтобы любовь сочеталась с научно опробованными и заученными *культурными приемами*, необходимо располагать целым рядом

²⁸ Там же. С. 265.

²⁹ См.: Гастев А. К. Трудовые установки... С. 62 сл.

³⁰ См.: Гастев А. К. Поэзия рабочего удара... С. 114.

новых, еще небывалых рабочих дисциплин. В этой связи Гастев проводит аналогию с биологическим значением установок:

В современной биологии все больше и больше прививается термин «установка». Правда, он не получил еще полного господства, однако можно сказать, что в науках психологический термин «установка» встречается уже довольно давно. В немецких психологических школах термин «установка» является обыденным³¹.

По свидетельству Гастева, он употребляет понятие «установка» буквально в техническом смысле слова даже в тех случаях, когда готовит психологический эксперимент, и ссылается при этом на исследования по глубинной психологии Карла Краля³². Опираясь на Павлова, Гастев замечает, что «понятие безусловного рефлекса может быть определено как сложившаяся природная, наследственная установка»³³. И в соответствии с этим можно назвать установку условным рефлексом, если она «является результатом известного рода упражнения»³⁴. Стратегия Гастева в проведении аналогии между учением Павлова и трудами Краля о методах дрессировки животных с помощью выработки рефлексов имеет лишь одну цель: защиту как Краля, так и Павлова от упреков в дрессировке³⁵. В их исследованиях Гастев видит, напротив, подтверждение методов оптимизации, основанных на регулировании условных рефлексов. В соответствии с этим «установка» в ЦИТ также означает «объединение встречающихся в „живой машине“ определенных безусловных и условных рефлексов в едином комплексе „рабочий — производство“, необходимом для успешного выполнения рабочих операций в любой профессии»³⁶. Полное внимание, сноровка, непреклонная воля, строгий порядок, организация и фантазия должны сделаться основными элементами этих дисциплин.

3. Самонаблюдение

В *установке*, — если речь идет о технических деталях рабочего места и культуры труда, — Гастев отводит особую роль *самонаблюдению* (рис. 3 и 4).

«Для того чтобы хороший рабочий мог наблюдать за своими движениями, нужна чрезвычайная тренировка. [...] Без самонаблюдения, вообще говоря, трудно работать. Все люди, которые серьезно изучали

³¹ См.: Гастев А. К. Трудовые установки. С... 132.

³² См.: Krall K. Denkende Tiere. Berlin, 1912.

³³ См.: Гастев А. К. Трудовые установки... С. 132.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. С. 75–76.

³⁶ Установка [статья в словаре] // Оргкалендарь СИТ. XLV. Цит. по: Wurm B. Gastevs Medien. Das «Foto—Kino—Labor» des CIT // Schwartz M., Velminski Wl., Philipp T. [Hg.]. Laien, Lektüren, Laboratorien. Künste und Wissenschaften in Russland 1860–1960. Frankfurt am Main, 2008. S. 347–390, цитата на с. 363.

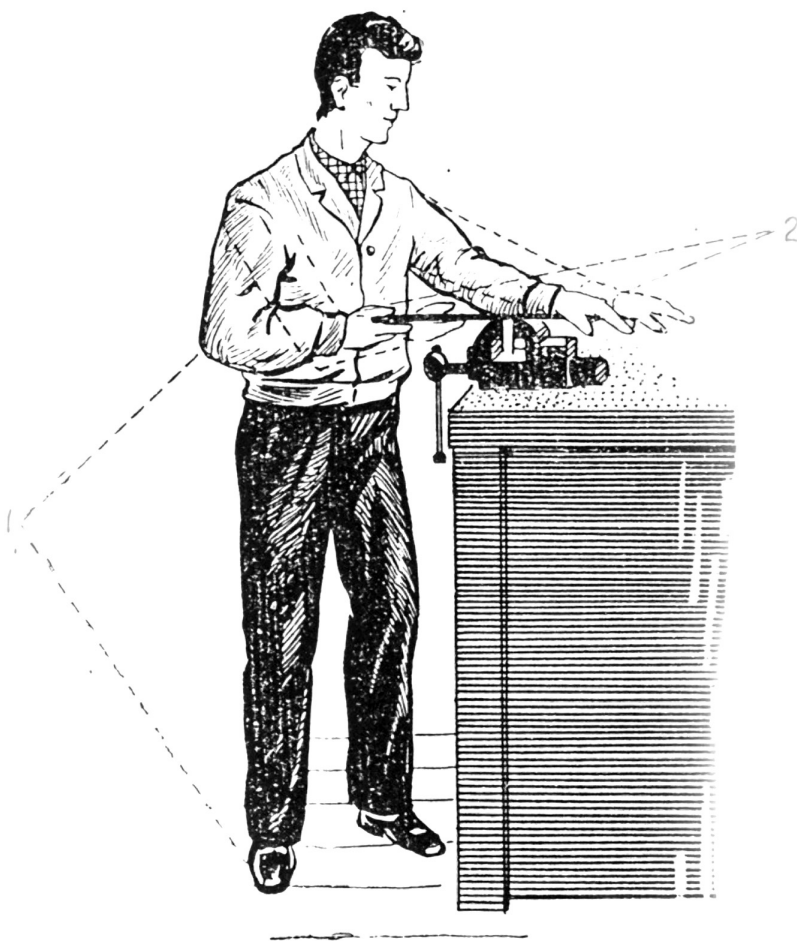

Рис.4

какой-нибудь труд, должны были предварительно овладеть этим трудом и устанавливать самонаблюдение»³⁷.

Именно эта наблюдательная стратегия второго порядка в сочетании с гастевскими категориями установки обеспечивает новое видение проблемы и совпадает с задачами кибернетики. Еще до того как Хайнц фон Ферстер³⁸, который, анализируя возникновение субъективных реальностей в нервной системе, вывел соответствующую теорию и в этой связи

³⁷ См.: Гастев А. К. Трудовые установки. С.121.

³⁸ Ферстер Хайнц фон (1911–2002) – австрийский физик, математик, биолог, один из родоначальников кибернетики. Ферстер ввел понятие «кибернетики второго порядка», которая обращает свой взгляд на себя, на процесс своего создания, т. е. на человека и на его мышление. – *Прим. перев.*

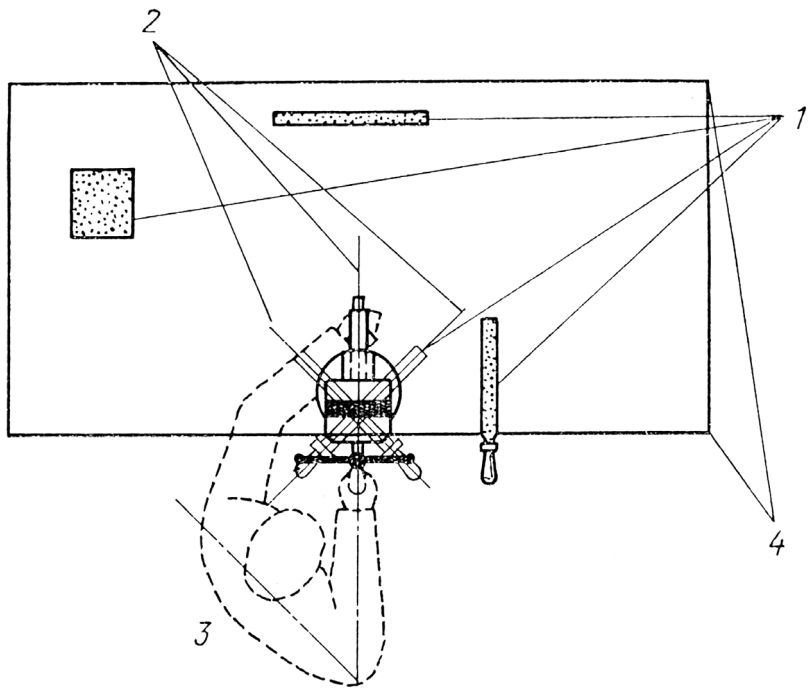

Рис.5

рассуждал о *наблюдении наблюдения*, Гастев в своей концепции эксплицирует наблюдательность (*Sichtbarkeit*), нацеленную на постепенно упорядочивающее процесс труда мыслительное движение (рис. 5).

Возникающее изнутри и осуществляемое извне наблюдение должно привести в самовосприятии к взаимоналожению с обратной связью. Перенос наблюдательного центра вовне осуществляется, по Гастеву, как восприятие себя самого в соответствии со зрительным шаблоном. Параноидный союз обоих способов наблюдения, который, как полагал Гастев, порождает постоянную перестраховку (ибо в памяти уже сформировался определенный шаблон ориентации), должен не только существовать в технике труда и в сфере культуры, но и совершенствоваться в ходе развития человека. Гастев говорит в этой связи о биоприспособлении, происходящем в организме под действием постоянных упражнений.

Вся история человека (*homo sapiens*) является историей создания биоприспособлений. Все новейшие биологические доктрины (дарвинизм, условные рефлексы, омоложение), строго говоря, или изучали стихийное накопление биоприспособлений (дарвинизм), или создавали методику биоприспособлений³⁹.

³⁹ Там же. С.185 (сноска).

Согласно Гастеву, эти биоприспособления являются, как мы и ожидали, тремя другими операционно-автоматизированными установками с шаблонными, направляющими или ведущими свойствами (табл.1).

Табл. 1. Теоретическая схема операционных установок

	Основные составляющие операции		
	Обрабатываемая вещь А	Инструмент-орудие В	Работник С
Органустановки			
Шаблон	<i>a</i>	<i>a</i>	<i>a</i>
Направляющая	<i>b</i>	<i>b</i>	<i>b</i>
Водитель	<i>c</i>	<i>c</i>	<i>c</i>

Гастев подчеркивает, что автоматизм этих установок следует понимать только «в биологическом или, лучше сказать, в невромеханическом смысле слова»⁴⁰. От таких невромеханических установок, однако, зависит статика и кинематика рабочего, с опорой на которые Гастев разрабатывает *схему биологических установок*; она, в свою очередь, членится на четыре дальнейшие установки (табл. 2): активаторная установка для выработки энергии; статическая установка для корпуса устройства, которое во время работы остается неподвижным; динамическая установка для задания определенных механически-мышечных свойств; и сенсорная установка для зрительных, слуховых, осязательных и высших нервных рефлексов рабочего⁴¹.

Табл. 1. Схема биодогических установок работника

Активаторные установки	Статические установки	Динамические установки	Сенсорные установки
↓	↓	↓	↓
Энергетический баланс работника	Корпусно-механическая установка	Двигательная культура работника	Зрительные, слуховые, осязательные реакции, конструктивно-мыслительные процессы

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. С.186–188.

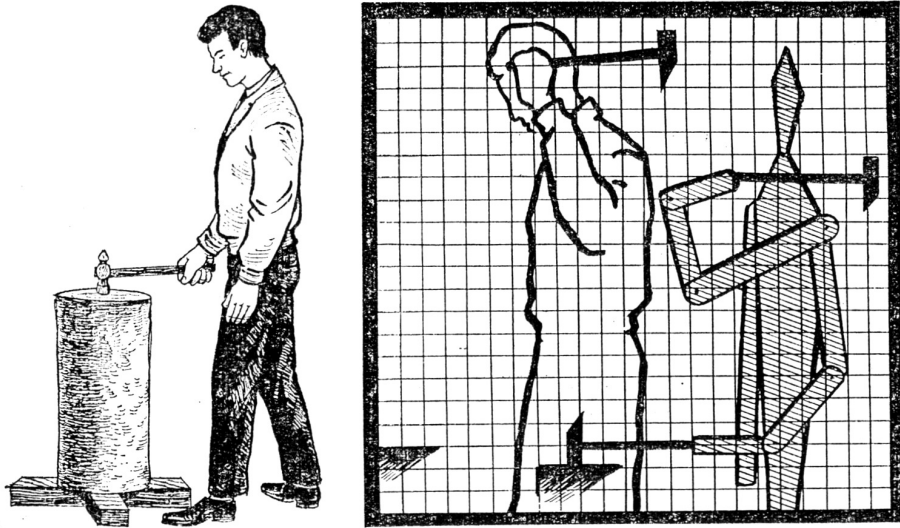

Рис.6

Эта схема наглядно показывает, как при управлении предметами и знанием благодаря обратной связи с шаблонным наблюдением себя самого возникает фигура восприятия (рис.6), которой в кибернетическую эпоху суждено было претерпеть дальнейшую установку (Einstellung).

Что касается необходимости аналитического самонаблюдения, то сам Гастев формулирует решающую трудность⁴². Хороший рабочий настолько «овладевает» «автоматизмом движений», что становится уже неспособным к самонаблюдению и оказывается, по словам Гастева, «весь во власти нервных автоматов»⁴³. Вот почему особую важность приобретает способность к самонаблюдению — по возможности во время всего трудового процесса — чтобы возник своего рода кибернетический цикл самоуправления (рис.7).

В «Аналитике приемов» Гастев анализирует различные аспекты и технические методы (например, статику, динамику, кино- и фотосъемку и др.), важные для самоконтроля при рассмотрении актов дви-

⁴² Такая позиция (Einstellung) указывает на своего рода внутреннее короткое замыкание во всей гастевской программе, симптоматичное для всей программы авангарда. См.: Rieger St. Mediale Schnittstellen. Ausdruckshand und Arbeitshand // Keck A., Pethes N. Mediale Anatomien. Menschenbilder als Medienprojektionen. Bielefeld, 2001. S. 235–250. Далее также: Rieger St. Die Individualität der Medien. Eine Geschichte der Wissenschaften vom Menschen. Frankfurt am Main, 2001; Rieger St. Die Ästhetik des Menschen. Über das Technische in Leben und Kunst. Fr. am M., 2002 и Rieger St. Kybernetische Anthropologie. Eine Geschichte der Virtualität. Frankfurt am Main, 2003.

⁴³ См.: Гастев А. К. Трудовые установки... С. 121.

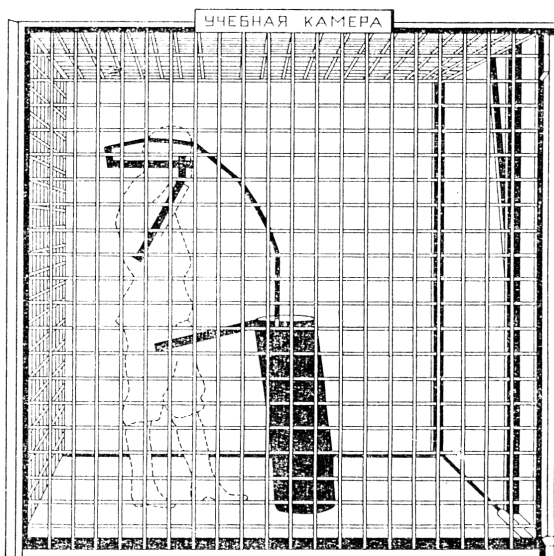

Рис.7

жения⁴⁴. Один из методов достижения этого, по Гастеву, заключается в наблюдении за подготовкой к захвату, периодическом искусственном замедлении движений и представлении себе их как «деланных движений» (рис. 8):

Если хватка будет требовать огромной иннервации, то это будет значить, что расходуются огромные силы. Если же она будет давать минимум иннервации или во время самой работы может давать ритмику, при которой могут отдыхать известного рода мускулы, то, конечно, здесь может быть огромное поле для рационализации хватки. Наше приспособление к молотку в виде эфеса, именно — способ хватки, который уменьшает работу пальцев в борьбе с центробежной силой молотка, очень наглядно показывает такого рода хватательную установку⁴⁵.

Именно понятия «установка» и «прием» (не случайно они являются также ключевыми понятиями авангардистской теории литературы⁴⁶)

⁴⁴ Там же. С. 111–123. См. к тому же: Wurm B. Gastevs Medien... S. 347–390; а также Zielinski S. Archäologie der Medien. Zur Tiefenzeit des technischen Hörens und Sehens. Reinbek bei Hamburg, 2002. S. 262–291.

⁴⁵ См.: Гастев А. К. Трудовые установки... С. 138.

⁴⁶ Так, Виктор Шкловский ввел в 1916 г. в своей классической статье «Искусство как прием» понятие «остранение». При этом Шкловский помимо прочего исходит из того, что наша повседневная речь автоматизирована, а потому говорящие распознают слова, не воспринимая их. В литературе рецепция осуществляется в ходе чтения, она оживает тем самым восприятие. См.: Šklovskij V. Kunst als Verfahren // Striedter J. (Hg.). Russischer Formalismus. Texte zur allgemeinen Literaturtheorie und zur Theorie der Prosa.

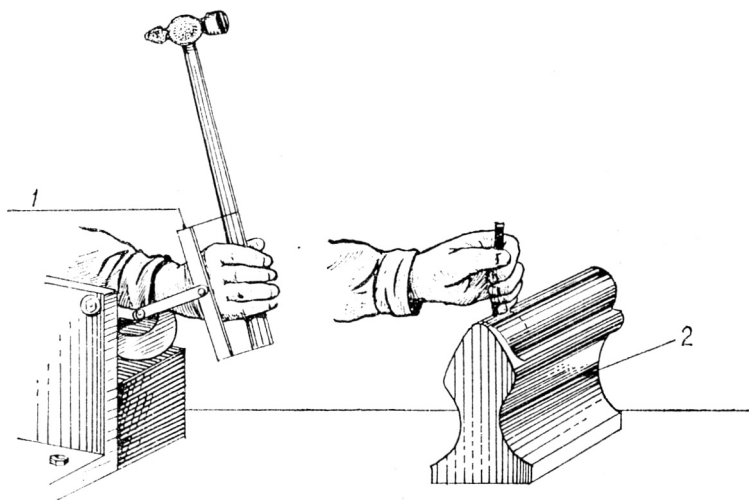

Рис. 8

проясняют визионерскую установку Гастева на изобретение и ее связь с кибернетической системой⁴⁷. С помощью новых биопсихологических приемов, благодаря точно контролируемым эффектам должна многократно повыситься эффективность духовной деятельности. Инструмент удара должен — как шаблон — точно *установить* эти новые мыслительные возможности. Подобно тому, как молотком, если действовать профессионально, можно забить гвоздь одним ударом, видения Гастева должны вколачиваться в новую советскую культуру. В своей «Программе культурной установки» Гастев указывает на то, что «наблюдательность автоматически рождает потребность точной образительности»⁴⁸, рассмотрение которой он, однако, начинает со значения слова. «Слово должно быть кратко, точно и категорично [...]. Способ-

München, 1971. Роман Якобсон также говорит в связи с определением поэтической речи о «высказывании с установкой на выражение». См.: Jakobson R. Novejšaja russkaja poezija [1921] // Stempel W.-D. (Hg.). Texte der russischen Formalisten. Bd. II. Texte zur Theorie des Verses und der poetischen Sprache. München, 1972. S. 18–135. См. кроме этого также: Gerovitch S. Roman Jakobson und die Kybernetisierung der Linguistik in der Sowjetunion // Hagner M., Hörl E. Die Transformationen des Humanen. Beiträge zur Kulturgeschichte der Kybernetik. Frankfurt am Main, 2008. S. 229–274 [«Искусство как прием». Первая публикация: Сборники по теории поэтического языка. Вып. II. Пг., 1917. С. 3–14. Статья переиздана среди прочего в: Шкловский В. Б. О теории прозы. М., 1983. С. 9–25; Шкловский В. Б. Гамбургский счет. М., 1990. С. 58–72. — *Прим. перев.*].

⁴⁷ Штефан Ригер четко указал на это в своих исследованиях. См.: Rieger St. Die Individualität der Medien...; Rieger St. Die Ästhetik des Menschen...; Rieger St. Kybernetische Anthropologie...

⁴⁸ За рассмотрением слова, статьи, следуют ее быстрое и отчетливое исполнение, а также использование графиков и фотографий. См.: Гастев А. К. Как надо работать... С. 93 сл.

ность словесного репортажа в противовес утонченной дискуссии должна быть поставлена как вооружение новых культурных установщиков»⁴⁹. Этому «жесткому языку», риторике, которая выводится из промышленности и транспортного дела⁵⁰, Гастев уделял особое внимание еще и как поэт⁵¹. В «технической инструкции» к его «Пачке ордеров» (1921), переименованной позже в «Слово под прессом», говорится:

«Пачка ордеров» читается ровными отрезками, как бы сдаваемыми на аппарат.

В читке не должно быть экспрессии, пафоса, ложно-классической приподнятости и ударных патетических мест.

Слова и фразы следуют друг за другом одной скоростью.

Идет грузное действие, и «Пачка» дается слушателю как либретто вещевых событий⁵².

Взаимопереклочение (*Verschaltung*) производства и исполнения как новой культурной установки должно в соответствии с этим распространиться на все художественные и эстетические формы, так что поэтический и технический языки становятся схожими до неразличимости. Итак, для Гастева речь идет о языковой стратегии с опосредующей наглядностью, которой он придает также инновационное значение, демонстрируемое им на примере собственного изобретения.

4. Реорганизация

В российском патентном ведомстве хранится деревянная модель, которая позволяет воспроизвести гастевское видение изобретения (рис. 9). Гастев подал ее лишь 25 марта 1925 г., что становится понятным, если ознакомиться с относительно краткой историей российского патентного дела. В ходе революции и Гражданской войны в России была упразднена юридическая защита интеллектуальной собственности; до того времени это право всегда называлось *привилегией*. 30 июня 1919 г. Ленин лично составил и подписал декрет «Об изобретениях (Положение)» (1919). В нем можно выделить четыре основополагающих принципа:

1. Установление новой формы правовой охраны – авторского свидетельства, которая должна была обеспечить оптимальное сочетание личных прав изобретателя и интересов государства.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ См.: там же. Кроме того см.: Rieger St. Innovationsdruck. Zur Rhetorik der Erfindung // Lachmann R., Nicolosi R., Strätling S. [Hg.]. Rhetorik als kulturelle Praxis. München: Fink, 2006. S. 273–290.

⁵¹ См.: Strätling S. Arbeit am Wort. Aleksej Gastevs Alphabet der Produktion. [Tiposkript], erscheint in Kürze in // Herrmann Chr. von, Velminski Wl. [Hg.]. Aleksej Gastev. Poesie des Hammerschlags. Ausgewählte Schriften. Berlin, 2009.

⁵² Гастев А. К. Поэзия рабочего удара... С. 215.

2. Возложение на государственные органы функций, связанных с плановым использованием изобретений.
3. Создание благоприятных условий для широкого развития изобретательского творчества и наиболее полного претворения в жизнь его результата в целях развития народного хозяйства страны.
4. Обеспечение прав действительных творцов изобретений, их моральное и материальное стимулирование⁵³.

Мы не будем останавливаться на вопросе, привел ли декрет «Об изобретениях» к желаемому росту производительности духа⁵⁴. Ясно одно: этот основополагающий документ советского патентного дела означал конец действовавших до того времени привилегий и провозгласил государство как единственного выгодоприобретателя. Лишь после изменения декрета в конце 1924 г. и восстановления патентного права, Гастев, этот визионер труда, близко стоявший к Ленину, зарегистрировал свое изобретение. В сопроводительном описании прибора для упражнения локтевого или кистевого сустава при обучении работе с молотком говорится, что изобретение предусмотрено для тренировки руки и локтя во время работы молотком и предназначено для приучения руки к правильному положению во время работы. Предлагаемый прибор изображен на рис. 9. Функция прибора состоит в фиксации требуемого положения руки во время работы⁵⁵.

Рассматривая устройство для тренировки удара молотком, разработанное Гастевым и напоминающее протез, можно сделать вывод, что *новый человек* — если понимать его как *идеал* — возможно, с самого начала совершенно ошибочно был помещен в дискурс того времени. Так, например, Свен Спикер указывает в этой связи на то, что «ортопедические аппараты российских конструктивистов [...] представляют собой точку пересечения между совершенным и телом ущербным, неполноценным», «которое — будучи кастрированным или потенциально могущее быть кастрированным — постоянно нуждается в символическом совершенствовании»⁵⁶. Изобретение Гастева, однако, не явля-

⁵³ См.: Колесников А. П. История изобретательства и патентного дела. М., 2002. С. 62.

⁵⁴ Можно провести параллель с новой программой конструктивизма (1919) группы Александра Родченко, в которой машина объявляется образцом, и позднейшим основанием ЛЕФа, делавшего акцент на производственном искусстве и социальных заказах. Именно в этом «прорыве авангарда к политической власти» видит Борис Гройс также причину краха авангарда. Groyes B. Gesamtkunstwerk Stalin. Die gespaltene Kultur in der Sowjetunion. München, 1988. S. 19–25 [Рус. перевод: Гройс Б. Стиль Сталин // Гройс Б. Утопия и обмен. М., 1993. — Прим. перев.].

⁵⁵ См.: Патент на изобретение. Архив РОСПАТЕНТ, Klass 87b, 6. Nr. 3275, v 09 V 19 / 24, 171–172.

⁵⁶ Как полагает Спикер, человек изначально представлялся авангардистам только как фантазмагорический аналог больного, дефектного начала. Так, он считает, что даже якобы «здоровое» тело человека является для Вертова, как и для Татлина, собственно «неполным, неспособным к движению и в своей основе монструозным», в результате чего и возникают протезные аппараты — *кино-глаз* и *Летатлин* [летательный

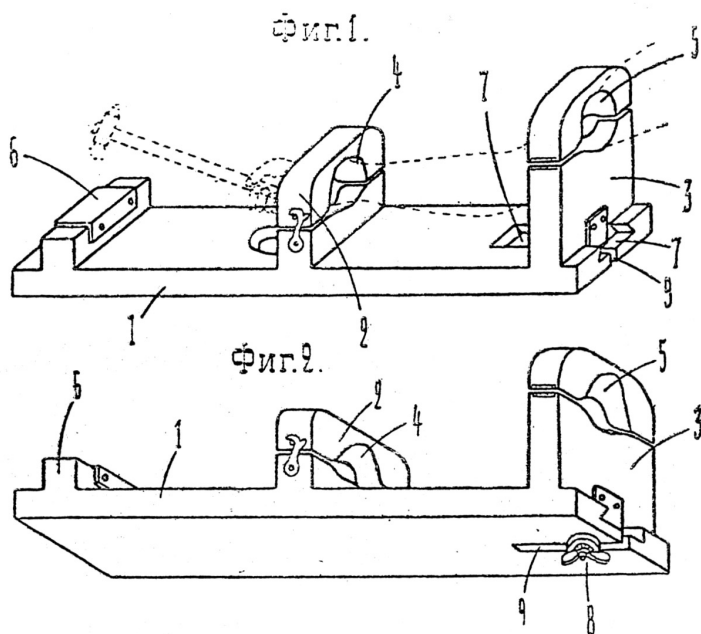

Рис. 9

ется протезом и направлено не только на тело; напротив, оно служит для шаблонной *установки духа*, оно, если хотите, — *мозговой протез*⁵⁷. С помощью этого *прибора* рабочий должен быть настроен так, чтобы он действовал самостоятельно, как системный организм и без вмешательства извне. Стало быть, творчество Гастева нацелено не только на создание автомата, состоящего из нервов и мускулов и позволяющего осваивать естественные трудовые приемы. В таком изобретении запатентовано сцепление процессов управления и регулировки со всеми сопряженными с ними установками (активирующими, статическими, динамическими, сенсорными) как набором хорошо сформулированных закономерностей. Вместе с тем это изобретение является общим шаблоном для поведения субъекта при создании новых мыслительных фигур.

аппарат, орнитоптер, автором проекта которого был Владимир Татлин, 1930–1931. — *Прим. пер.*] Ср.: Spieker S. Orthopädie und Avantgarde. Dziga Vertovs *Filmauge* aus prophetischer Sicht (*Der Mann mit der Kamera*) // Drubek-Meyer N., Murašov J. [Hg.]. Apparatur und Rhapsodie. Zu den Filmen des Dziga Vertov. München, 1999. S. 150 f.

⁵⁷ Очевидно, что Гастев во всех своих теоретических выкладках на тему организации труда говорит не о протезах и тем самым исключает несовершенство человека. В «Обучении дефективных» он также указывает на то, что протезное дополнение недостаточно и что, наоборот, нужно думать об усилении духовной установки. Ср.: Гастев А. К. Трудовые установки... С. 69–73.

5. Установка на изобретение

Но этой установкой декларируется не только новый статус управляемого поведения. Согласно Гастеву, здесь начало своего рода переключения на самоуправление, которое, во-первых, генерализуется благодаря технической цепи обратной связи и, во-вторых, соотносится с нервными процессами. Именно благодаря таким процессам будет создано «новое поколение установщиков машин, установщиков транспорта, установщиков обрабаточного потока и, наконец, установщиков живых людей»⁵⁸. Здесь налицо норма, не ограничивающаяся установкой тела, которое необходимо дисциплинировать, но позволяющая применить ее, как утверждал Мишель Фуко, ко всему населению, которым хотят управлять. Нормализующееся общество «представляет собой общество, в котором под прямым углом пересекаются дисциплинарная норма и норма регулятивная»⁵⁹.

Установки научной организации труда, которые выдвигает Гастев, причем вне зависимости от того, работает ли человек за письменным столом, обрабатывает что-нибудь напильником в слесарной мастерской или, наконец, пашет, — сливаются воедино в его теории искусства изобретения. В самом начале его инструкции «Как изобретать» говорится: «Если кто серьезно говорит о научной организации труда, тот должен знать: чтобы проводить ее, надо непременно быть изобретателем». Но изобретать означает устанавливать правила, и если «к этому сам добавишь правило, — стало быть, втянулся в дело»⁶⁰.

Подытоживая, можно сказать, что установка Гастева не только оптимально приспособляла движения рабочего к ритму машины, что порождало красоту и эффективность. С помощью символической формы его изобретений должны были по-новому «устанавливаться» и экспериментальный театр Мейерхольда, фильм нового зрения Эйзенштейна, а также литература. Ибо, по Гастеву, «изобретатель должен обладать *величайшей памятью* и памятью такой, которая врезывается в голову картинно, то есть изобретатель должен быть живым воображением».

«Изобретатель должен уметь, после своего режущего аналитического упражнения, при посредстве фантазии так быстро и молниеносно связывать одно явление с другим, улавливать одну похожесть с другой, чтобы у него действительно получался *момент вдохновения*»⁶¹.

У Гастева «живое воображение», в котором одно явление связывается с другим, есть наглядная стратегия, ставящая в центр не статические образы, а последовательности образов. Данный метод был вопло-

⁵⁸ Гастев А. К. Как надо работать... С. 141.

⁵⁹ Foucault M. In *Verteidigung der Gesellschaft*. Frankfurt am Main, 2001. S. 298f. [Рус. перевод: Фуко М. Нужно защищать общество. СПб., 2005. С. 267.].

⁶⁰ Гастев А. К. Как надо работать... С. 14.

⁶¹ Гастев А. К. Поэзия рабочего удара... С. 276.

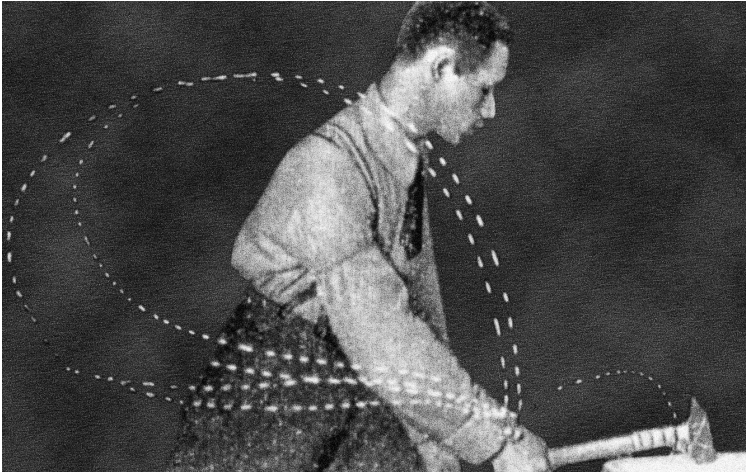

Рис. 10

щен на практике в кинематографии и подвергся анализу в лабораториях ЦИТА (рис. 10).

При этом характерно, что Гастев говорит не об образах, а о явлениях, сцепленных друг с другом. Только последовательность явлений создает, по Гастеву, атмосферу, необходимую для изобретения («моменты вдохновения»), в которой сверкает духовная молния:

«Изобретатель делает свои открытия как раз в результате способности фантазии. Его окрыленность получается как раз в тот момент, когда он что-нибудь строго разложил, что-нибудь основательно понаблюдает и потом моментально, при помощи своей огромной памяти, быстро нашел похожее явление в других сочетаниях и это самое явление присоединил к другому»⁶².

Если присмотреться к установке, внедряемой Гастевым, и к порождаемому ею искусству изобретения, то наш герой предстанет как агент кибернетики и всех относящихся сюда эпистем. Ибо вместо того, чтобы рассматривать труд в духовном и физическом смысле как затрату сил и соотношение энергетических затрат, Гастев делает его объектом эксперимента и конструирования, утверждая, что регулируемое поведение должно приводить к перекодированию в саморегуляцию. Но именно эти видения, которые трактовались с 1960-х гг. в России как предкибернетические модели и приносили плоды в виде проектов компьютерных рабочих мест, в 1930-е гг. привели их автора в трудовой лагерь, где визионеру труда пришлось выполнять чужие приказы.

Перевод с немецкого Алексея Григорьева

⁶² Там же. С. 276–277.